

С.Л. РУБИНШТЕЙН О «НРАВСТВЕННОМ ЗАКОНЕ»

© 2018 г. Н.В. Борисова*

* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности

e-mail: borisova07@bk.ru

Институт психологии РАН

Почтовый адрес: 129366, г. Москва, улица Ярославская 13.

Аннотация: Рассматривается актуальность философско-психологического наследия С.Л. Рубинштейна, посвященного поиску и раскрытию «человеческого в человеке». Фундаментальное положение онтологии человеческого бытия, на которую опирается Рубинштейн: человек является частью Вселенной и его задача – следование незыблемым законам бытия. Ученый вводит понятие – «нравственное законодательство». Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование нравственному закону, который в силу объективности своего содержания имеет форму общеобязательного положения и обеспечивает внутреннюю регламентацию поведения. Основная задача общества заключается в создании предпосылок нравственной жизни, таких условий, которые будут способствовать формированию этического субъекта с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти. Утверждается, что для современного общества познание бытия ограничивается чувственным, внешним, а значит поверхностным восприятием предметов и явлений. Как следствие общество испытывает дефицит смыслов, потерю целостного чувства жизни, способности переживать бытие как Единство.

Ключевые слова: нравственный закон, С.Л. Рубинштейн, личность, субъект, онтология человеческого бытия, этика, цифровое общество, общество потребления.

ВВЕДЕНИЕ

Нравственные законы, отмечает М.И. Воловикова, еще с ветхозаветного времени символически представлены как записанные на едином камне – скрижалях. «Слово “скрижаль” в дальнейшем стали понимать и как нерушимые правила, “записанные” в сердце человека. Подобно камню, они составляют основу цельности, нравственной крепости человека и общества, и как на камне

представляют собою единую систему: нарушается одна из заповедей – и опасности разрушения подвергаются все остальные, а вслед за этим с неизбежностью следуют разрушения и личности, и общества» (Воловикова, 2018, с. 8).

В настоящий момент вопросы нравственно-этического характера требуют предельно серьезного осмысления (подробнее см.: Воловикова, Журавлев, 2018; Гостев, 2017; Психологические исследования духовно-нравственных проблем, 2011; и др.). Современный мир претерпевает глобальные преобразования вследствие развития новых технологий. Социально-политические трансформации с ключевым словом «*цифровая*» (революция, эпоха, экономика, личность и т.п.) создают новую реальность, новую этику и новый взгляд на человека. Проекты с внедрением технических, бионических, генно-инженерных разработок, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта не только усиливают степень своего влияния на условия труда и жизни человека, но и направлены на изменение его самого: его биологии, мировоззренческих, ценностных и этических установок. Цифровая революция воплощает идеи *трансгуманизма*, которые характеризуют как «рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, признающее возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» (Российское трансгуманистическое движение, 2016). Те, кто разделяет данное движение, утверждают, что «уровень бытия», который был создан природой, уже исчерпал себя, следовательно, необходимо целенаправленно совершенствовать «природный продукт», «выходить за пределы человека и человеческой истории». Это приведет к созданию постчеловека как нового существа. Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями, основанными на искусственном интеллекте, или результатом большого числа

изменений биологии человека (Российское трансгуманистическое движение, 2016).

Изменения носят парадигмальный характер, т.к. затрагивают все виды человеческой деятельности, в том числе науку в целом и психологическую науку в частности, в которой школа Рубинштейна занимает одну из ключевых позиций. Е.Е. Соколова в статье «Диалектическая логика С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева и логические основания “сетевой парадигмы” современной психологии» указывает, что часть современных методологов психологической науки рассматривают постмодернистскую парадигму, также называемую «сетевой», как наиболее перспективную (Соколова, 2012). Так как методологические установки постмодернизма связаны со «смещением интереса от универсальных законов – к уникальным событиям, от эмпирических фактов и правил – к поиску смыслов и интерпретации фактов в изменяющихся ситуативных контекстах» (Гусельцева, 2012, с. 53–54), важность обретают «субъективность, ситуативность и относительность истины» (Соколова, 2012). С точки зрения Соколовой, мышление антиномиями является шагом назад от диалектики, поскольку в истории развития философской и научной мысли первое было «снято» последней. Т.В. Корнилова отмечает, что системное видение мира требует гораздо больше «методологических усилий», нежели простое принятие множественности методологических позиций (Корнилова, 2009, с. 115).

В связи с подобными прогнозами вспомним, что заслуги Рубинштейна велики не только как крупного ученого, внесшего значительный вклад в развитие психологии, но и, по мнению А.Н. Ждан, как ученого, «научная и педагогическая деятельность которого способствовала сохранению самой психологии как таковой в 20-30-х гг. XX в. в ситуации прямых выступлений или скрывавшихся под лозунгом перестройки психологической науки косвенных тенденций, объективно направленных на ликвидацию психологии и замещение ее механистическими, поведенческими и педологическими

концепциями» (Ждан, 2000, с. 76). Именно Рубинштейн, утверждает В.А. Кольцова, возвратил в психологию, потерянную вместе с утратой духовной традиции, проблему любви, поставил вопрос о специфике подлинного человеческого бытия, прежде всего, как ценностно и нравственно обусловленного (Кольцова, 2011).

Социально-политические процессы, свидетелями которых мы являемся, носят другой характер, но они требуют самого пристального внимания, особенно со стороны психологов.

Уникальность концепции личности С.Л. Рубинштейна – поиск «человеческого в человеке». А это те духовно-нравственные феномены, которые в неизменной связи с универсальными ценностями определяют нравственную жизнь личности, ее духовную историю. Рубинштейна интересовал не «исторически конкретный человек с признаками особенного, отвечающего конкретному обществу», но человек обладающий «признаками всеобщности как в плане сознания, познания, так и действия», формирующими основу «онтологии» человека, фундаментальных принципов его существования (Рубинштейн, 2012, с. 63). Предложенный ученым путь постижения «человеческого в человеке» дает возможность не только отстоять сущностное в человеке, но и очертить границы, вторжение за которые нарушает целостность личности.

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН И СТАНОВЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Социальные условия, несомненно, оказали значительное влияние на идеи Рубинштейна. Жизнь и деятельность в особый исторический период подарили ему уникальную, несмотря на свою катастрофичность, возможность познать на практике природу человека. Рубинштейн увидел в человеке два полюса и построил на этом концепцию становления личности – движение от состояния небытия к состоянию бытия. Опыт жизни в советском обществе принес одновременно со знанием и разочарование. Ученый воочию наблюдал

уничтожение человеческого в человеке, опустошение, внутреннее обнищание, потерю человеком себя, «сердцевины своего существования» и сделал вывод: если политика становится выражением тоталитарного способа организации общества, она достигает полной противоположности этике (Рубинштейн, 2012, с. 212). Общество абсолютного тоталитаризма, социального принуждения и уничтожения всякого достоинства человека воспринимает человека как «маску» – носителя определенных общественных функций. «Ленин... определил общество как “фабрику” и “контору”, а людей как служащих в ней» (Рубинштейн, 2012, с. 119).

Фундаментальное положение онтологии человеческого бытия, на которую опирается Рубинштейн: человек является частью Вселенной и его задача – следование *незыблемым законам бытия*. Для всего сущего необходимо признать приоритет аспекта *бытия* над аспектом сущности. «Исходя сначала из сущности, отделенной от бытия, затем никакими ухищрениями (онтологическим аргументами) не прийти к доказательству бытия, существования. Из него надо исходить как из первичного. Не бытие есть свойство (предикат) какого-нибудь качества, качественной определенности (сущности), а та или иная качественная определенность есть свойство или предикат чего-то сущего <...> Исходное утверждение бытия – это не абстрактный акт суждения “сущее есть”, <...> – это испытание и принятие бытия человеческим существом как объекта его потребностей и действий» (Рубинштейн, 2012, с. 22).

Ошибками экзистенциализма, по мнению Рубинштейна, являются разрыв сущности и существования, противопоставление их соотношения как применительно к человеку, так и по отношению ко всему сущему, абсолютизация существования в противопоставлении его сущности человека. «Человек как исходное оказывается не только началом, но и концом, в силу чего нет возможности выйти в сферу бытия в целом. Мир, в котором человек живет, – это только шатер, который он сам над собой сооружает. Именно

поэтому экзистенциалист М. Хайдеггер, создав онтологию человеческого бытия, не может создать второй том онтологии – онтологии бытия как такового» (Рубинштейн, 2012, с. 21).

В.В. Знаков, сопоставляя подход к человеку в экзистенциальной психологии и психологии человеческого бытия, к основателям которой он относит С.Л. Рубинштейна и В. Франкла, отмечает, что оба направления имеют дело с анализом коренных проблем человеческой жизни, однако в решении этих вопросов принципиально различны (Знаков, 2000). *Экзистенциальная психология* унаследовала идеи философии экзистенциализма, в основе которой лежит пессимистический взгляд на человеческую природу. Она представляет собой психологию индивидуализма, изучает отдельного человека, противостоящего враждебному ему миру и остающегося один на один с неизбежными жизненными противоречиями – добром и злом, своими желаниями и социальными ограничениями, жизнью и смертью. Согласно экзистенциальному взгляду на мир, как бы ни был близок один человек другому, между ними всегда остается непреодолимая пропасть. Данный подход не отрицает важной роли intersубъективных отношений в жизни человека, однако, это отношения не взаимодействия и сотрудничества, а отстранения и отчуждения. Неизбежным выводом экзистенциализма являются мысли об универсальности смерти как единственной антитезы бытию, бессмысленности и даже абсурдности существования человека. В *психологии человеческого бытия*, указывает Знаков, существование субъекта в мире анализируется с позиции «Я и другой человек», развитие человеческой психики происходит в общении людей, диалоге субъекта с миром. Важной является *морально-нравственная категория*, которая помогает человеку ориентироваться в жизни, регулирует поступки, представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим. Такая мировоззренческая позиция, отвергая представления об абсурдности и бессмысленности человеческого существования, ставит совершенно иную, нежели экзистенциализм, задачу: познание смысла

человеческой жизни, поиск места и предназначения человека в системе мироздания.

В философско-психологическом наследии Рубинштейна полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через *этику*. «Всем своим идейным содержанием, всей системой понятий и принципов, которые этика разворачивает, она отвечает на один вопрос, на сократовский вопрос: что такое человек?» (Рубинштейн, 2012, с. 166). Основная онтологическая задача субъекта полностью соответствует основной этической задаче. Базовое положение, которое отстаивает ученый: этическое является законом, так как имеет в силу объективности своего содержания форму общеобязательного положения. Рубинштейн вводит понятие – «*нравственное законодательство*». Рубинштейн, указывает М.И. Воловикова, был первым в отечественной психологии, кто «так предельно остро и определенно обосновал роль нравственного закона в жизни человека. Высокий уровень его убежденности определен тем мощным фундаментом этико-центрированного взгляда на мир, который был составлен предшественниками как в России, так и в старой Европе» (Воловикова, 2018, с. 8).

Внутреннюю инстанцию, которая непрерывно морально реагирует на все, что происходит и что человек делает, мыслитель называет *совестью*. Необходимым условием «наличия» совести у человека является переход представлений о *добре и зле* из сферы абстрактных положений, о которых ему известно, в сферу *непосредственных переживаний*. «Голос совести – переживание конфликта или разлада, неадекватности между тем, что человек непосредственно переживает (а не только абстрактно признает) как добро, и тем, что он делает или допускает (или упускает) <...> Голос совести – это “суждение”, суд, осуществляющийся в виде непосредственной реакции, непосредственного переживания чего-то как добра (или зла) и обусловленной им произвольной реакции на все моральное (этическое) по содержанию» (Рубинштейн, 2012, с. 214–215).

Познание как открытие бытия – не только деятельность сознания, а в силу участия в нем практики – *способ существования человека по отношению к бытию*. Необходимо различать *объективное, трансцендентное бытие* и *субъективно познавательное, имманентное* – бытие не в чистом, а в осложненном привходящими обстоятельствами виде. Основное свойство бытия, сущего в мире, в котором есть человек, заключается в том, чтобы являться человеку в чувственной данности, быть данным в ощущении. Чувственная данность, первое в сущем, что открывается познанию, выступает как поверхностный, внешний план глубинных слоев сущего. «Непосредственная чувственность бытия – это факт, данность существования с едва лишь наметившейся качественной определенностью, с еще не раскрытой сущностью» (Рубинштейн, 2012, с. 28). Далее включается опосредованное познание процессом мышления, но мышлением познание принципиально не исчерпывает сущего.

Проблема бытия и его познания связана с проблемой человека как субъекта действия. Отношение субъекта к «объективной реальности» – это не идеальное познавательное отношение, но и практическое действие. Человек всегда находится в сфере сущего, непрерывно совершается «общение», взаимопроникновение и сопротивление посредством действий и регуляции этих действий сознанием. «Существовать – это страдать и действовать, воздействовать и подвергаться воздействиям, участвовать в бесконечном процессе взаимодействия как процессе самоопределения» (Рубинштейн, 2012, с. 27). Действие, которое своим содержанием имеет этическое содержание общеобязательной значимости, т.е. определяется *нравственным законом*, Рубинштейн называет *деянием*. «Закон делает деяние деянием, не личность и не Я» (Рубинштейн, 2012, с. 169). Ошибкой является понимание субъекта как виновника и творца своих деяний, а деяний как проявлений или манифестаций субъекта. При таком подходе этическое содержание деяний, которое есть само этическое содержание нравственных законов, не входит в состав и построение

содержания нравственного субъекта. Концепция нравственности оказывается бессодержательно-формалистичной, а субъект, который является источником своих деяний и для которого деяния только манифестации уже готовой сущности, лишен этического содержания. И потому он – не этический субъект, а лишь некоторое психологическое образование.

Лишь в этических деяниях этический субъект определяется и осуществляется. И если принцип *автономии* – в первую очередь определяет отношение субъекта и закона, то отношение субъекта и деяния Рубинштейн определяет через принцип *самоопределения*. Каждое деяние есть новое начало, новый источник, порождающий этический субъект. Поэтому нравственное совершенство есть задача, которую субъект в каждом деянии должен разрешить вновь. «Эта бесконечная задача, как само время, означает бесконечный процесс, который может быть субъективно прерван, но не может быть объективно закончен» (Рубинштейн, 2012, с. 172).

ВЫВОДЫ

Для Рубинштейна основной задачей общества является создание необходимых предпосылок нравственной жизни – таких условий, которые будут способствовать формированию человека «большого плана» с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти. Современное же общество характеризуют как «общество потребления», в котором интеллектуальное, духовно-нравственное развитие человека не является приоритетным, а система ценностей и установок основана на потреблении материальных благ.

Основополагающим понятием современности, заявляет отечественный композитор, писатель В.И. Мартынов, является имидж. «Имидж – это и есть абсолютная поверхность <...> не имеющая никакого внутреннего содержания <...> смысла, ибо имидж и смысл есть взаимоисключающие понятия» (Мартынов, 2017, с. 277). Престижными стали профессии дизайнера, кутюрье или куафера. «Мы живем в мире имиджмейкеров, где уже нет места ни поэтам,

ни художникам, ни композиторам, стремящимся передать внутренний смысл и создающих произведения, наполненные великим содержанием. Великое является реальностью человека переживающего, в то время как для человека манипулирующего все это превращается просто в фикцию» (Мартынов, 2017, с. 277).

Об этической индифферентности сформировавшегося в XX в. массового общества сделал выводы еще в 30-х гг. XX в. Х. Ортега-и-Гассет: «Не стоит облагораживать нынешний кризис, видя в нем борьбу двух моралей или цивилизаций, обреченной и новорожденной <...> Массовый человек попросту лишен морали <...> Но слово “попросту”, пожалуй, не годится. Все гораздо сложнее. Попросту взять и избавиться от морали невозможно. То, что грамматически обозначено как чистое отсутствие – безнравственность, – не существует в природе. Если вы не расположены подчиняться нравственным устоям, будьте любезны подчиниться иной необходимости и <...> жить наперекор им, а это уже не безнравственность, но противонравственность. Не просто отрицание, но антимораль» (Ортега-и-Гассет, 2017, с. 217).

Поглощение человека предметным миром, возможно, никогда прежде не имело такого тотального характера. *Дефицит смыслов* – диагноз современной цивилизации, потерявшей целостное чувство жизни, способность переживать бытие как Единство. «Человек манипулирующий» или «человек потребляющий» не только не может реализовать свою подлинную сущность, но скорее находится в оппозиции к ней. «Человек, отчужденный от природы, от жизни Вселенной, от игры ее стихийных сил, не способный соотнести себя с ними, не способный перед лицом этих сил найти свое место и утвердить свое человеческое достоинство, – это маленький человек» (Рубинштейн, 2012, с. 124).

Литература

Борисова Н.В. Проблема целостности личности в отечественной психологии // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и*

перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2017. С. 652–659.

Борисова Н.В. Отечественная психология о духовных основах правосознания личности // Наука. Культура. Общество. 2017. № 2. С. 18–31.

Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3. № 2 (10). С. 6–29.

Воловикова М.И., Журавлев А.Л. Характеристики нравственной элиты и современные представления о порядочном человеке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Выпуск 1 (25). С. 44–48.

Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Гусельцева М.С. Парадигмы в психологии: историко-методологический анализ // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 34–56.

Ждан А.Н. Историческая роль С.Л. Рубинштейна в идейной борьбе в период перестройки теоретических основ психологической науки (20–30-е годы) // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 75–85.

Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 86–105.

Кольцова В.А. Место С.Л. Рубинштейна в истории отечественной психологии // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 27–33.

Корнилова Т.В. Означает ли свободная конкуренция идей отказ от критериев научности в психологии? // Прогресс в психологии: Критерии и признаки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 111–125.

Мартынов В.И. Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2017.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Издательство АСТ, 2017.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психологические исследования нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.transhuman.ru> (Дата обращения: 05.12.2016).

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Соколова Е.Е. Диалектическая логика С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева и логические основания «сетевой парадигмы» современной психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 380–403.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3. № 1 (9). С. 6–19.

S. L. RUBINSTEIN ABOUT THE «MORAL LAW»

N. V. Borisova*

* Candidate of psychological Sciences, senior researcher, laboratory of personality psychology, Institute of psychology, Russian Academy of Sciences,

The relevance of philosophical and psychological heritage of S.L. Rubenstein devoted to search and disclosure "human in the person" is considered. The fundamental provision of ontology of human life on which Rubenstein relies: the person is a part of the Universe and his task - following to firm laws of life. The completeness of human life in the attitude towards completeness of life is defined by following to the moral law which owing to objectivity of the contents has the form of obligatory situation and provides an internal regulation of behavior. A task of society - creation of prerequisites of moral life, such conditions which will promote formation of the ethical subject with the full-fledged relation to life, other person, the nature, life and death. It is claimed that for modern society knowledge of life is limited to sensual, external, so superficial perception of objects and phenomena. As a result society has deficiency of meanings, loss of complete feeling of life, ability to endure life as Unity.

Key words: moral law, S. L. Rubinstein, personality, subject, ontology of human existence, ethics, digital society, consumer society.